

патрушев сергей

дракон
и демон

Сергей Патрушев

Дракон и демон

<https://litres.ru/74572134>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где люди лишь пешки в играх великих рас, сталкиваются две неудержимые силы.

Ашдар Ночной Ужас, наследник Империи Алого Трона, способен обращаться в исполинского дракона. Лилит Кровавая Луна, воительница Империи Демонической Луны, скрывает в себе сущность могущественного демона.

Когда их империи заходят в тупик в спорах о превосходстве, правители решают выяснить отношения раз и навсегда. Но серия эпических битв, от дуэлей чемпионов до столкновения армий, приводит к неожиданному результату.

Содержание

Введение: Пепел падал с небес вместо снега.	4
Глава 1. Два Трона	23
Глава 2. Искра в Пороховой Бочке	38
Г	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Патрушев

Дракон и демон

Введение: Пепел падал с небес вместо снега.

Он оседал на черных латах легиона «Железная Длань», забивался в сочленения доспехов, хрустел на зубах и смешивался с кровью. Пепел был здесь единственной валютой, единственной правдой. Он состоял из сожженного камня, расплавленного металла и праха тех, кто еще вчера называл эти земли своим домом.

Ашдар, наследный принц Империи Алого Трона, стоял на гребне выжженного холма, и пепел не смел касаться его кожи. Огонь боялся его.

Ветер, пахнувший серой и озоном, трепал тяжелый алый плащ, застегнутый на плече фибулой в виде оскаленного черепа. Ашдар был высок, широкоплеч, и каждое его движение выдавало смертельную, ленивую грацию хищника, который давно забыл, каково это — охотиться ради выживания. Он охотился ради искусства. Ради скуки.

Его доспехи из вулканического стекла и закаленной в крови дракона стали не отражали света — в этом мире не оста-

лось солнца, только багровое, вечно умирающее зарево на горизонте. Шлем в форме драконьего черепа он держал на сгибе локтя, обнажив голову. Его собственные волосы цвета обсидиана были коротко острижены, а глаза... Глаза выдавали в нем не человека. Вертикальный зрачок пульсировал в янтарной, почти светящейся радужке, впитывая каждый квант умирающего света.

— Мой принц, — голос командира легиона, генерала Вор-та, звучал глухо из-под забрала. — Демоны укрепились в ущелье. Лилит Кровавая Луна заняла позицию у Врат Скорби. Она ждет.

Ашдар медленно повернул голову. Внизу, в долине, где река когда-то несла свои чистые воды, теперь текла лава. Армия Империи Алого Трона — сто тысяч воинов, големов из живого обсидиана и наездников на вивернах — казалась единым организмом. Черно-алым океаном, готовым поглотить все на своем пути.

— Ждет, — повторил Ашдар, и в его голосе лязгнул металл. — Какая самонадеянность.

— Она прислала герольда, — осторожно добавил Ворт. — Белое знамя. Просит о встрече. Говорит, что Совет Десяти Кровей и ваш отец, Император, зашли в тупик. Она предлагает решить все здесь. Клинок к клинку. Кровь к крови.

Ашдар усмехнулся. Уголок его идеальных, жестких губ дернулся вверх. — Старая традиция. Когда боги устают от игр своих пешек, они выходят на доску сами. — Мой принц,

это может быть ловушкой. Ущелье идеально для засады. Если вы войдете туда...

Ашдар перевел взгляд на ущелье. Узкий проход между двумя пиками, которые сами демоны называли Клыками Бездны. Камень там был пропитан тысячелетиями страданий. Идеальное место для смерти. Идеальное место для того, кто сам является смертью.

— Именно поэтому я войду туда один, — сказал принц. — Собери Круг Пламени на перевале. Если через три часа я не выйду, сбросьте в ущелье драконью икру. Пусть они познают, что такое настоящий голод.

— Но Совет... — попытался возразить Ворт. — Совет может поцеловать меня в чешую, — отрезал Ашдар. — Мой отец хотел войны на истощение? Он ее получит. Но начну я с того, что отрежу голову их лучшей суке.

Он надел шлем. Мир сузился до узкой прорези забрала, окрасившись в кроваво-красные фильтры. Ашдар глубоко вдохнул. Воздух был густым, тяжелым, наполненным магией Хаоса. Он чувствовал ее вкус на языке — терпкий, как выдержанное вино.

Принц шагнул вперед. Он не пошел по тропе. Он просто шагнул в пустоту с гребня холма.

Гравитация потянула его вниз, но Ашдар не позволил себе упасть. Он падал медленно, контролируемо, и в десяти метрах от земли его тело начало меняться. Это не было превращением в том смысле, в каком об этом поют барды. Кожа

не трескалась, выпуская наружу монстра. Плоть Ашдара сама стала пространством для изменения.

Кости удлинились, меняя вектор. Мышцы вздулись, разрывая швы на церемониальной броне, но принц не издал ни звука. Его алый плащ вспыхнул и сгорел в долю секунды, не выдержав жара, идущего изнутри. Позвоночник вытянулся в исполинский хвост, покрытый пластинами, тверже алмаза. Плечи разошлись в стороны, превращаясь в основания для кожистых, перепончатых крыльев.

Через три секунды с небес на дно ущелья опустился не человек.

Ашдар Ночной Ужас, дракон в своей истинной форме, был длиной в сорок шагов от носа до кончика хвоста. Его чешуя не была красной, как у его сородичей из низших кланов. Она была цвета остывающей крови, почти черной, и поглощала свет. Каждый его вздох оставлял в воздухе марево.

Он приземлился на дно ущелья. Земля вздрогнула. Река лавы неподалеку пошла рябью и испуганно отхлынула от его когтистых лап.

Ашдар втянул воздух.

Она была здесь. Он чувствовал ее запах — озон, расплавленная медь и что-то неуловимо сладкое, как запах гниющих на жаре роз. Запах абсолютной, первобытной власти.

Лилит Кровавая Луна стояла у скального выступа, опершись на двуручный меч, лезвие которого не имело заточки и казалось сделанным из застывшего черного пламени.

Она не надела шлем.

В отличие от грубых, рубленых черт Ашдара, лицо Лилит было совершенным, выточенным из бледного мрамора. Но эта бледность была нездоровой, трупной. На ее высоких скулах и в уголках полных, жестоких губ запеклась кровь — не ее. Глаза Лилит горели inferнальным багровым светом, в котором не было белков. Длинные волосы цвета воронова крыла были заплетены в сложную косу, в которую вплетены были цепи с крючьями.

Ее доспехи не скрывали, а подчеркивали фигуру — тяжелая грудь, узкая талия, широкие бедра. Это была броня не воина, а богини войны, созданная, чтобы вызывать желание и страх одновременно.

— Ночной Ужас, — ее голос прозвучал в голове Ашдара, минуя уши. Телепатия высших демонов. — Ты пришел пешком. Неужели ящерица потеряла свои крылья?

Ашдар не стал тратить магию на ответ. Он просто шагнул к ней. Земля снова содрогнулась. Его тень накрыла Лилит целиком.

Принц начал обратное превращение. Процесс был еще более жутким, чем обращение в дракона. Чешуя втянулась под кожу, крылья с влажным хрустом втянулись в лопатки, хвост ушел в позвоночник. Ашдар уменьшался, его фигура искажалась, как отражение в кривом зеркале, пока не приняла человеческий облик.

Он стоял перед ней обнаженный, покрытый лишь соб-

ственной кровью и пеплом. Магия трансформации сожгла всю одежду. Ашдар не стеснялся наготы. Тело было его лучшим оружием.

Лилит медленно выпрямилась, отбрасывая меч. Лезвие вонзилось в камень по самую рукоять, и скала задымилась.

— Смело, — произнесла она вслух, теперь используя связки. — Или глупо. Совет Десяти Кровей постановил, что исход войны решит дуэль чемпионов. Если падет твой чемпион — Алой Трон отдает нам Пограничные рудники и признает Луну старшей династией. Если падет мой — мы уходим в Бездну на сто лет и не смеем пересекать Стену.

— Я не чемпион, Лилит, — Ашдар сделал еще шаг. Расстояние между ними сократилось до трех метров. — Я наследник. Я не дерусь за рудники. Я пришел убить тебя, потому что твой запах сводит меня с ума последние десять лет.

Лилит рассмеялась. Это был звук, от которого у обычного человека лопнули бы барабанные перепонки. — Какая трогательная откровенность. Прямо как у дикого зверя. Но ты опоздал, Ашдар. Я уже не та девочка, которую ты видел на Совете. Демоническая Луна приняла мою клятву.

Ее глаза вспыхнули ярче. Багровый свет ударил из них двумя лучами, впиваясь в грудь Ашдара.

Принц не отшатнулся. Он позволил демонической магии ударить в себя. Сила Лилит была подобна цунами — она должна была разорвать его на атомы, вывернуть наизнанку, сжечь душу.

Магия разбилась о его ауру.

Ашдар был не просто магом. Он был якорем. Пустотой, в которую проваливался любой избыточный свет. Он был сыном Императора, чья кровь была замешана на эссенции Первых Драконов, спавших в ядре планеты.

Удар Лилит впитался в него, как вода в песок.

— Приняла клятву, — повторил Ашдар, делая еще один шаг. Теперь их разделял только воздух. Он чувствовал жар ее кожи. — Отдала свою волю Бездне? Какая пошлость. Я думал, ты выше этих детских клятв, Кровавая Луна.

Лилит оскалилась. Ее клыки удлинились, превращаясь в иглы. — Я выше тебя, ящерица.

Она исчезла.

Не шагнула в тень, не применила заклинание. Она просто перестала быть в одной точке пространства. Воздух там, где она стояла, смялся, как бумажный лист.

Ашдар почувствовал движение за спиной за долю секунды до удара. Его драконье чутье, его чувство воздушных потоков.

Он не стал оборачиваться. Он упал вперед, на колени, перекатываясь через плечо.

Меч Лилит — тот самый клинок из черного пламени — прошел там, где секунду назад была его шея. Лезвие не резало воздух. Оно *аннигилировало* его. В месте удара образовался идеальный вакуум, и скалы ущелья с оглушительным треском начали осыпаться, заполняя пустоту.

Лилит возникла в пяти шагах от него, ее волосы развевались от созданного ею же урагана.

— Медленно, — констатировала она.

Ашдар не ответил. Он ударил первым.

Его рука метнулась вперед быстрее, чем глаз мог проследить движение. В его ладони не было оружия. Но когда пальцы сомкнулись на горле Лилит, демоница взвыла.

Ашдар не сжимал плоть. Он сжимал саму реальность вокруг ее шеи. Пространство схлопнулось, перекрывая доступ кислорода, магии, жизненной силы.

Лилит ударила его свободной рукой в грудь.

Ее когти — теперь они были черными, стальными — прошили кожу Ашдара. Обычного человека они бы разорвали до позвоночника. Но из ран принца не хлынула кровь. Из них вырвалось пламя.

Истинное драконье пламя.

Оно не было желтым или красным. Оно было бесцветным, горячее ядра звезды. Огонь ударил в грудь Лилит. Демоница отлетела назад, пробив своим телом каменную стену ущелья.

Ашдар выдохнул, выпуская горло противницы. Пространство со щелчком вернулось в норму. Он посмотрел на свои руки. Когти Лилит оставили глубокие борозды, из которых медленно сочилась лава вместо крови.

— Неплохо, — прохрипела Лилит. Она стояла по колено в каменной крошке. Ее доспехи на груди оплавились, обнажая бледную кожу. — Я чувствую твой жар, дракон. Тебе жарко?

Сними еще немного кожи.

Она сорвала с себя остатки нагрудника. Под ним, прямо над сердцем, пульсировала печать. Черная спираль, выжженная прямо в плоти. Печать Бездны.

— Ты дура, — сказал Ашдар, стирая с лица пепел. — Ты выпустила в себя паразита. Бездна выпьет тебя за сотню лет. Оставит лишь пустую, воющую оболочку. — Лучше быть воющей оболочкой, чем ручной зверушкой Алого Трона, — Лилит сорвала печать со своего меча и бросила ее в сторону. Клинок вспыхнул ярче. — Я приняла Дар. И теперь я покажу тебе, что такое настоящая луна.

Она ударила мечом по земле.

Удар не создал звуковую волну. Он создал гравитационную.

Ашдар почувствовал, как его внутренности устремляются к потолку ущелья. Его кровь хлынула из носа. Камни вокруг начали отрываться от земли, зависая в воздухе. Вся масса ущелья — миллионы тонн гранита — пришла в движение, закручиваясь в воронку вокруг Лилит.

Демоница подняла руки. Черное пламя ее клинка смешалось с гравитационным колодцем. Она не управляла мечом. Она позволила мечу управлять собой.

— Умри, — выдохнула она.

Воронка схлопнулась, направляя всю массу камня и плазмы в одну точку — в грудь Ашдара.

Принц закрыл глаза.

Он не стал блокировать удар. Это было бы самоубийством. Он *принял* его.

Ашдар шагнул навстречу летящей на него смерти.

В последний момент, когда до столкновения оставались миллисекунды, он упал на спину, прямо в поток лавы, и изогнулся дугой. Его позвоночник щелкнул. Но это был не перелом. Это был высвобожденный сустав.

Трансформация, которую он начал, была неполной. Он не стал драконом. Он стал чем-то средним. Его грудная клетка разорвалась, но не выпуская кости. Она раскрылась, как бутон чудовищного цветка. Внутри, в кипящей лаве его собственной крови, билось сердце — не человеческое, не драконье, а сгусток чистой магматической энергии.

Удар Лилит — гора камня и черное пламя — врезался в эту открытую грудь.

Произошел не взрыв. Произошло поглощение.

Сердце Ашдара втянуло в себя черное пламя, как фитиль. Камень испарился, превратившись в пар, который принц тут же выдохнул через новообретенные щели в своих ребрах. Лилит замерла. Ее глаза расширились. Впервые за сотни лет своего существования она увидела нечто, что не поддавалось ее пониманию.

Ашдар поднялся. Его тело было изуродовано. Кожа свисала лохмотьями, обнажая переплетение мышц, вен и светящихся кристаллов, проросших прямо в кости. Его руки удлинились, пальцы превратились в зазубренные клинки из вул-

канического стекла. Лицо осталось человеческим, но глаза теперь горели в провалах черепа ровным белым светом.

— Это твой Дар? — его голос изменился. Теперь он звучал как хор из тысячи глоток, говорящих в унисон. — Тепло.

Лилит зарычала. Она бросилась вперед, вращая мечом так, что он превратился в сплошной диск абсолютной тьмы. Она была быстрее ветра, она была самой смертью, она была демоном, принявшим силу Бездны.

Ашдар не стал уклоняться. Он поймал ее меч голыми руками.

Лезвие из черного пламени вошло в его ладони. Ашдар сжал пальцы. Раздался звук, похожий на крик умирающей вселенной. Черное пламя задрожало и начало гаснуть. Принц просто *давил* на него своей реальностью.

Лилит попыталась вырвать оружие, но Ашдар держал его мертвой хваткой. Он дернул меч на себя, используя инерцию демоницы, и рванул ее на себя.

Они столкнулись. Демон Бездны и Дитя Магмы.

Ашдар обхватил Лилит второй рукой за шею, не обращая внимания на то, что ее когти полосуют его спину. Он прижал ее к себе, впечатывая в свою раскрытую, светящуюся грудь.

— Горячо, — прошептал он ей на ухо. — Ты чувствуешь?

Лилит закричала. Это был не крик боли. Это был крик экстаза и ужаса. Ее печать Бездны вспыхнула, пытаясь защититься от жара дракона. Но жар Ашдара не был просто температурой. Это была первородная чистота. Порядок, на-

столько абсолютный, что он выглядел как Хаос.

Печать Бездны начала плавиться.

Демоница забила в его руках. Ее тело начало меняться. Багровый свет глаз затухал, сменяясь ослепительно-белым огнем. Ее кожа, бледная и холодная, начала нагреваться.

— Отпусти... — прохрипела она. — Ты сжигаешь меня...
— Я не сжигаю, — ответил Ашдар, и его хватка стала стальной. — Я очищаю.

Он прижал ее еще сильнее. Его светящаяся грудь начала закрываться, поглощая Лилит внутрь. Демоница оказалась в ловушке из плоти и магмы, в самом сердце вулкана.

Ашдар почувствовал, как ее сопротивление ломается. Как Бездна, почуяв силу, превосходящую ее собственную, в ужасе отшатывается от этого тела. Лилит осталась одна. Нагая, слабая, сжигаемая изнутри.

И тогда она сделала то, чего Ашдар никак не ожидал. Она перестала бороться.

Ее руки, терзавшие его спину, замерли. А затем медленно, мучительно медленно, опустились ему на плечи. Ее когти втянулись. Она обняла его в ответ. Ее губы нашли его губы.

Поцелуй был соленым от крови и пепла. Он был обжигающим. Лилит вложила в него всю свою ненависть, все свое презрение, всю свою тысячелетнюю ярость. Она пыталась убить его ртом, отравить своим ядом.

Ашдар ответил.

Он ответил с той же первобытной силой, с какой дышат

горы. Он пил ее ненависть, как путник пьет воду в пустыне. Он вливал в нее свое пламя через этот поцелуй. Камни вокруг них плавилась. Ущелье перестало существовать. На его месте теперь была лишь сфера из белого и алого света.

Лилит оторвалась от его губ. Из ее глаз текли слезы — капли чистого серебра, прожигающие ее щеки. — Ненавижу, — выдохнула она. — Знаю, — ответил Ашдар.

Он отпустил ее. Они отшатнулись друг от друга, тяжело дыша. Ущелье было разрушено до основания. Они стояли на небольшом островке оплавленного базальта посреди озера лавы.

Лилит посмотрела на свои руки. Печать Бездны исчезла. На ее месте, прямо на коже, проступал витиеватый узор — чешуя, повторяющая рисунок на груди Ашдара. Метка.

Она подняла взгляд на принца. Ашдар тоже изменился. Его раны затягивались на глазах, но шрамы оставались. На его лице, пересекая бровь и скулу, теперь горел багровый шрам в форме полумесяца — точный отпечаток ее меча.

— Ты не убил меня, — сказала Лилит. Ее голос дрожал. — Я могу закончить это в любой момент, — Ашдар кивнул на ее грудь, где теперь пульсировала его метка. — Одно слово, Кровавая Луна, и я выжгу Бездну из тебя вместе с сердцем.

Лилит медленно подошла к краю островка. Лава лизала ее босые ступни, но не причиняла вреда. Она посмотрела на север, где за горизонтом скрывалась ее Империя.

— Совет будет в ярости, — произнесла она. — Мой отец

тоже, — Ашдар встал рядом. Их плечи соприкоснулись. — Мы проиграли войну, Лилит. Оба.

— Мы ее не начинали, — она повернула голову. В ее демонических глазах больше не было чистого багрового огня. Там плясало его белое пламя, смешиваясь с ее тьмой. — Что теперь, дракон? Вернешься к папочке на цепи?

Ашдар посмотрел на юг. — Нет.

Он протянул руку и взял ее ладонь. Кожа Лилит была обжигаяще холодной, но внутри нее теперь бился ответный жар. — Мы уйдем. Прямо сейчас. Пока они не опомнились. Мы пересечем Мертвые Земли, перейдем через Хребет Мира и сядем на трон в Забытых Королевствах.

— Они нас убьют, — Лилит сжала его пальцы. — Все. И демоны, и люди, и твои ящерицы. — Пусть попробуют, — Ашдар обнажил зубы в жестокой усмешке. — У них больше нет чемпионов. Есть только мы.

Лилит долго смотрела на него. Затем на ее губах появилась улыбка — жестокая, полная обещания боли всему миру. — Мне всегда нравились мужчины, которые умеют брать то, что хотят, — сказала она.

Она шагнула в его объятия, прямо в кипящую лаву, которая расступилась перед ними, признавая новую, абсолютную власть. Ашдар расправил крылья — теперь они были смешанного цвета, черно-алые с прожилками серебра.

Он взмахнул ими один раз. Ударная волна сорвала остатки скал в ущелье, подняв тучи пепла, которые скрыли небо.

Они поднялись в воздух, оставляя позади две разрушенные империи, которые еще не знали, что их самые страшные враги только что стали единым целым.

Ашдар Ночной Ужас и Лилит Кровавая Луна летели сквозь багровое небо, и под их крыльями впервые за столетия дрожала сама ткань реальности. Они не несли миру мир. Они несли ему шторм.

В Зале Тысячи Шпилей, в самом сердце Империи Алого Трона, пахло озоном и провалом.

Император Игнис, чья чешуя была подобна расплавленному золоту, смотрел на магический шар связи так, словно хотел раздавить его взглядом. Рядом с ним, закутанная в темные одеяния, стояла Верховная Жрица Культа Пепла.

— Связь прервалась, — доложил один из советников, человек, чья кожа уже начала покрываться чешуйками от постоянного нахождения рядом с правителем. — Ущелье... его больше нет. Вся долина превратилась в стекло.

— Они оба погибли, — с надеждой прошептал советник. — Взаимное уничтожение. Проблема решена. Мы можем объявить войну Луне и забрать их земли по праву победителя.

Император медленно повернул голову. Его вертикальные зрачки сузились в золотые иглы.

— Молчи, смертный, — голос Игниса был подобен обвалу в горах. — Ты чувствуешь это?

В зале повисла тишина. Советники замерли. Даже пламя в

гигантских жаровнях перестало трещать. Воздух в Зале Тысячи Шпилей стал тяжелым. Он давил на грудь, мешал дышать. Это не была магия. Это было нечто большее. Это было *отсутствие*.

Там, где раньше в эфире висела легкая, привычная аура Ашдара — дикая, необузданная, но понятная — теперь была пустота. Черная дыра. А с другой стороны, там, где должен был фонить хаос Бездны от Лилит, теперь пульсировал тот же самый провал.

Две самые разрушительные силы мира перестали фонить по отдельности. Они слились. И этот новый, единый фон был настолько плотным, что давил на реальность всей планеты.

— Они не погибли, — прошипел Император Игнис, и из его ноздрей вырвались струйки дыма. — Они *спарились*.

— Мой Император, — выступила вперед Верховная Жрица. Ее голос был сух, как шелест пергамента. — Это невозможно. Демоны Бездны и Истинные Драконы — биологическая и магическая несовместимость. Их союз разорвет... — Их союз разорвет *нас*, старая дура! — рявкнул Игнис, ударив когтистой лапой по трону из черепов древних богов. Трон треснул. — Они не просто создали гибрид. Они создали резонанс. Драконья жажда абсолютной власти и демоническая жажда абсолютного разрушения. Они усиливают друг друга.

Император встал. Его фигура заполнила собой весь зал.

— Они не пойдут на север. Они не пойдут на юг. Они пойдут туда, где больше всего еды. Где больше всего страха,

на котором можно пировать.

— В Серединные Земли, — выдохнула Жрица. — К людям.

— Именно, — Игнис оскалился. — Мой сын всегда был сентиментален к двуногим. Считал их забавными зверушками. Но теперь, с демоном на привязи... он захочет построить свое гнездо. Самый высокий пик. Самое сильное королевство.

— Что прикажете, мой повелитель? — советник упал на колени.

Император подошел к огромному панорамному окну, за которым простиралась его столица — город из живого огня и костей. — Собирайте все, — тихо сказал Игнис. — Всех големов. Всех наездников. Всю пехоту. Оставьте границы пустыми. Если люди думают, что мы воюем друг с другом, пусть так и думают.

— Но мы оголим фронт, орки из Пепельных Степей... — Пусть орки сдохнут, — отрезал Император. — Пусть демоны Бездны захлебнутся в собственной крови. Мне плевать. Я забираю *всю* Империю. Каждый легион. Мы идем на Серединные Земли.

— Чтобы убить принца? — уточнила Жрица.

— Чтобы убить их обоих, пока они спят в своем новом гнезде, — Игнис повернулся к советникам, и его глаза горели безумием. — Но если они проснутся... если они встретят мою армию в открытом поле...

Он замолчал, глядя на горизонт.

— Тогда молитесь, — закончил за него Император. — Молитесь своим богам, чтобы они успели сдохнуть до того, как мой сын и его шлюха посмотрят в их сторону.

Ашдар и Лилит опустились на вершину Черного Шпиля, самой высокой горы в Забытых Королевствах, спустя три дня пути.

Они не спали. Им не нужна была еда. Энергия их союза питала их лучше любой крови.

Лилит стояла на краю пропасти, глядя на восход. Впервые за столетия она видела чистый, не багровый рассвет. Небо было голубым.

— Оно уродливое, — сказала она. — Слишком светлое. — Привыкнешь, — Ашдар подошел сзади. Он не стал обнимать ее. Он просто стоял рядом, и его тень накрывала ее, защищая от слишком яркого солнца.

— Твой отец придет, — Лилит не обернулась. — Он приведет всех. — Пусть приходит, — Ашдар смотрел на горизонт. — Я устал быть принцем. Я хочу быть богом.

— А я? — спросила Лилит. — Кем хочу быть я в твоём новом мире, дракон?

Ашдар положил свою тяжелую, покрытую шрамами руку ей на живот. — Ты будешь матерью, — сказал он. — Первой матерью новой расы.

Лилит вздрогнула. Она положила свою ладонь поверх его.

— Если я рожу тебе ребенка, Ашдар... он разорвет меня изнутри. — Я помогу ему выйти, — спокойно ответил принц. — А потом мы скормим плаценту армиям моего отца, когда они приползут к подножию этой горы.

Лилит запрокинула голову и рассмеялась. Ее смех разнесся над Забытыми Королевствами, заставляя местных королей в своих белокаменных замках вздрагивать от необъяснимого ужаса.

— Мне нравится твой план, — выдохнула она.

Внизу, в долинах, люди просыпались, начиная новый день. Пекари месили тесто, стражники открывали ворота, дети шли в школы. Они не знали, что небо над ними уже поделено. Что их свобода, их маленькие войны за клочки земли, их интриги и союзы — все это больше не имело значения.

На вершине пищевой цепи появились новые игроки. И они собирались играть не за золото или власть. Они собирались играть на выживание самой реальности. Ашдар втянул носом утренний воздух. Где-то далеко, за тысячи лиг, он уже чувствовал приближающийся запах пепла. Его отец был в пути. Принц расправил свои черно-алые крылья, заслоняя Лилит и весь мир от солнца. Игра престолов закончилась. Начиналась эра чудовищ.

Глава 1. Два Трона

Прах хрустел под сапогами.

Ашдар ненавидел этот звук. Хруст праха на парадах, хруст праха на казнях, хруст праха под колесами осадных башен. Империя Алого Трона стояла на костях своих врагов так давно, что сама земля превратилась в пепельную пустыню, а Море Костей, разделявшее континент, действительно состояло из окаменевших останков тех, кто посмел оспорить власть драконов.

Сегодня прах хрустел на Церемонии Тысячи Клинков. Ашдар стоял на балконе Цитадели Пепельного Пика, глядя вниз, на внутренний двор. Солнце — тусклый, больной желтый шар — с трудом пробивалось сквозь вечную багровую дымку, висящую над столицей. Внизу, на площади в сорок акров, тысячи легионеров синхронно опускали свои глефы. Звук был похож на падение водопада из заточенной стали.

— Выше подбородок, Наследник, — прошелестел голос за его спиной.

Верховный Палач, существо без лица, закованное в багровую броню, никогда не повышал голоса. Он просто существовал в пространстве, как неотвратимый приговор.

Ашдар медленно повернул голову. Его янтарные глаза с вертикальными зрачками не выражали ничего, кроме вселенской, застарелой скуки. — Если я подниму его еще выше,

Палач, моя шея затрещит. Или это и есть цель церемонии? Проверка гибкости будущего Императора перед Советом?

Палач не ответил. Он никогда не отвечал на сарказм. Он просто стоял, источая запах жженой серы и абсолютной покорности.

Внизу, под балконом, Император Игнис принимал присягу у новобранцев. Старик — хотя называть драконом, прожившим три тысячи лет, «стариком» было все равно что называть звезду «искрой» — был великолепен. Его чешуя горела расплавленным золотом, а рога, закрученные в спираль, пронзали воздух. Игнис дышал огнем, и пламя, вырывающееся из его пасти, не было просто магией. Это была воля, воплощенная в температуре. Легионеры падали на колени, их кожа пузырилась от жара, но они улыбались. Для них это было благословением.

Ашдар перевел взгляд на свои руки. На его коже не было чешуи. Только бледный, почти человеческий эпидермис, испещренный сетью шрамов, которые никогда не заживали до конца после его ночных вылазок. Он был другим. Полу-кровкой, как шептались в казармах. Слишком человеческим для трона из черепов.

— Они ждут твоего слова, — напомнил Палач. — После речи Императора вы должны провести Ритуал Единства. Вы должны испить из Чаши Праха.

Ашдар поморщился. Чаша Праха — это был череп первого убитого ими бога, наполненный пеплом сожженных ере-

тиков. Напиток имел вкус тухлой крови и поражения. — Я знаю порядок, Палач. Я знаю его уже сто лет. Сначала мы убиваем. Потом мы сжигаем. Потом мы пьем. А потом мы снова убиваем. Не кажется ли тебе, что в этом алгоритме не хватает переменной? — Стабильность, Наследник. Это называется стабильностью.

Ашдар оттолкнулся от перил. Каменная балюстрада, на которую он опирался, задымилась от жара его ладоней. — Стабильность — это синоним смерти, Палач. Когда вода не течет, она гниет. Когда огонь не горит, он становится углем. Я лечу на юг. К Поясу Вулканов. Там, по крайней мере, земля еще жива. — Ваши крылья подрезаны приказом Совета, — бесстрастно ответил Палач. — До коронации вы не покидаете Пепельный Пик без сопровождения легиона. Это закон. — Закон, написанный ящерицами, которые боятся, что я улечу слишком далеко и не верну трон в срок, — Ашдар подошел к Палачу вплотную. От принца шел ощутимый жар. — Скажи мне, лицо без лица, ты когда-нибудь хотел чего-то, чего нельзя купить за кровь?

Палач молчал. Его пустые глазницы в шлеме, казалось, смотрели сквозь время. — Я хочу, чтобы вы не заставляли меня применять силу, Наследник. Это... неэстетично.

Ашдар рассмеялся. Это был короткий, лающий звук, совершенно неуместный в торжественной тишине церемонии. — Неэстетично. Запомню.

Он развернулся и пошел вглубь дворца, прочь от балкона.

Палач не последовал за ним. Он знал, что Наследнику нужно давать иллюзию свободы, иначе он начнет крушить стены.

Внутренние коридоры Цитадели были вырублены прямо в скале. Здесь не было золота. Золото — металл мягкий, годный лишь для украшений рабов. Стены были инкрустированы обсидианом и застывшей магмой. Каждый шаг Ашдара отдавался гулким эхом.

Он ненавидел это место.

Дворец был машиной. Идеально смазанным механизмом, где каждый слуга, каждый стражник, каждый придворный маг знал свое место с точностью до миллиметра. Здесь не было места случайности. Не было места страсти. Даже пытки здесь проводились по расписанию, в Зале Гармоний, под аккомпанемент хора кастратов, поющих гимны Империи.

Ашдар вошел в свои покои.

Огромный зал, потолок которого терялся во тьме. В центре — кровать из цельного куска базальта. Никакой резьбы. Никакого шелка. Только холодный камень.

Принц подошел к дальней стене. Там, в нише, не было оружия. Там стоял стеклянный саркофаг.

Внутри, в растворе, сохраняющем плоть, висела женщина. Или то, что от нее осталось. Ее кожа была серой, глаза — пустыми. Это была его мать. Единственная самка дракона, которая смогла понести от Игниса и выжить. Почти выжить. Ее разум сгорел в процессе зачатия Ашдара.

— Ты тоже видишь в этом стабильность, матушка? — ти-

хо спросил Ашдар, прижимая ладонь к холодному стеклу. — Идеальный порядок. Идеальный сын. Идеальная империя, которая расширяется, пока не сожрет саму себя.

Он чувствовал, как внутри него ворочается зверь. Тот самый, что позволил ему поглотить черное пламя Лилит. Тот, что требовал хаоса. Требовал разрушения.

— Я бы отдал все Пограничные рудники, — прошептал он, — за один день, когда никто не знает, как меня зовут. За один день, когда я могу просто сжечь дерево, потому что мне нравится цвет огня, а не потому что это тактический ход.

Внезапно воздух в комнате сгустился. Температура упала на двадцать градусов за секунду.

Ашдар резко обернулся.

На его кровати из базальта, небрежно закинув ногу на ногу, сидела она.

Лилит Кровавая Луна.

Она была одета в платье из живого тумана, которое то сгущалось, открывая бледные бедра, то рассеивалось, оставляя лишь намек на плоть. Ее волосы цвета полуночи были распущены — неслыханная вольность для демонической аристократии. В ее глазах больше не было того inferнального багрового огня, который Ашдар помнил по их последней встрече в ущелье. Теперь там плескалась вязкая, черная тоска.

— Ты воняешь формальностями, дракон, — сказала она вместо приветствия. — И пылью.

Ашдар не удивился ее появлению. Пространство между

ними больше не имело значения с того дня, как они смешали свою кровь и магию. Он чувствовал ее настроение, как свое собственное.

— Я только что с Церемонии Тысячи Клинков, — он подошел ближе. — Палач считает, что если я выпью достаточно праха, то стану достаточно серьезным, чтобы править.

Лилит брезгливо сморщила нос. — Твой отец прислал мне подарок. Шесть сотен рабов. Все — маги крови. Он сказал, что это «жест доброй воли» для укрепления союза. — И где они? — Ашдар оглядел пустые покои. — Я скормило их Теневому Саду в моем дворце, — Лилит потянулась, как большая кошка. — Знаешь, что самое скучное в завоевании мира, Ашдар? То, что его нужно потом *удерживать*. Нужно подписывать указы. Нужно судить воров. Нужно улыбаться послам из Серединных Земель, которые пахнут страхом и навозом.

Ашдар сел рядом с ней. Базальтовая кровать зашипела от перепада температур — его тело все еще излучало жар магмы, ее — могильный холод Бездны.

— У меня то же самое, — он взял ее руку. Кожа Лилит была ледяной, но под ней бился пульс, горячий, как свежая рана. — Сегодня утром я подписывал разрешение на вырубку лесов на севере. Леса, которые росли там до Первого Огня. Совет сказал, что нам нужны корабли. — Для чего? — Лилит подняла бровь. — Чтобы плыть по Море Костей? Там же нет воды. Там только ил из перемолотых титанов. — Они

хотят строить мост, — фыркнул Ашдар. — Мост из костей и гнили, чтобы добраться до Серединных Земель. Мой отец считает, что люди — это ресурс. Как уголь. Как железо. Он хочет заселить их пустоши нашими големами, а их самих загнать в шахты.

Лилит молчала, глядя на свои идеальные ногти, которые она покрыла лаком из застывших криков. — Мой Совет Десяти Кровей хочет того же, — наконец сказала она. — Только вместо големов они хотят использовать низших суккубов. Разница лишь в эстетике пыток, Ашдар. Мы правим мертвым миром. Мы победили всех, кого стоило побеждать. И теперь мы просто... гниет на вершине.

Ашдар посмотрел на саркофаг с матерью. — Я задыхаюсь здесь, — признался он. — Этот камень давит. Эти правила... Я чувствую, как моя чешуя врастает в меня. Я становлюсь статуей. Как твой сад из теней. Красиво, неподвижно и абсолютно бессмысленно.

Лилит резко повернулась к нему. Ее лицо оказалось в дюйме от его лица. — Тогда сломай это, — ее голос стал низким, вибрирующим. — Ты же дракон. Ты — ходячий апокалипсис. Зачем ты терпишь этого золотого истукана на троне?

— Потому что если я его убью, — спокойно ответил Ашдар, — Совет выберет другого. Из младших ветвей. Какого-нибудь чистокровного фанатика, который начнет жечь все подряд просто ради того, чтобы доказать свою преданность Огню. По крайней мере, Игнис... он предсказуем. Он строит.

— А я сижу в Зале Тысячи Зеркал, — Лилит отстранилась, ее плечи поникли. — И смотрю, как мои отражения интригуют друг с другом. Я убила свою лучшую подругу вчера, Ашдар. Ты знаешь, за что? Она посоветовала мне сменить оттенок красного в тронном зале на более «жизнерадостный». Я вырвала ей гортань голыми руками. И знаешь, что я почувствовала? — Что? — Ничего. Только раздражение, что испачкала манжеты.

Ашдар протянул руку и провел когтистым пальцем по ее щеке. На идеальной бледной коже выступила капелька крови — серебряной, как ртуть. — Мы ошибка, — сказал он. — Геологическая ошибка. Мы — две стихии, которые не должны были смешиваться. Драконья потребность в порядке, в гнезде, в защите своей территории... и демоническая жажда хаоса. — Но вместе, — Лилит перехватила его руку и прижала к своей груди, прямо над меткой, — мы нечто третье. Мы — свобода.

Она щелкнула пальцами.

Реальность в покоях Ашдара дрогнула.

Багровая дымка за окном исчезла. Исчез застоявшийся запах праха. Исчез звук хрустящих костей под ногами невидимых слуг.

Они сидели на той же базальтовой кровати, но теперь под ними была мягкая, влажная трава. Вокруг шумел лес. Настоящий, живой лес, полный пения птиц и запаха хвои. Над головой было чистое, пронзительно-синее небо.

— Иллюзия? — спросил Ашдар, вдыхая воздух, от которого у него, привыкшего к сере, закружилась голова. — Лучшая иллюзия, — Лилит легла на траву, раскинув руки. — Я выменяла этот фрагмент реальности у одного старого джина. Отдала ему память о своем первом крике. Не самая великая цена за возможность увидеть синий цвет.

Ашдар лег рядом, опираясь на локоть. Он смотрел на нее. В этом фальшивом лесу, под этим фальшивым солнцем, она выглядела почти уязвимой. — Мы могли бы уйти, — тихо сказал он. — Прямо сейчас. Пробить крышу Цитадели, подхватить тебя на лету. Море Костей, Серединные Земли, Океан на краю мира. Дальше. Туда, где наши троны — просто смешные сказки для местных дикарей.

Лилит открыла глаза. В них на секунду вспыхнула надежда, но тут же погасла, сменившись холодной яростью. — И кем мы там будем? — спросила она. — Бродячими артистами? Наёмниками? Мы — Ашдар и Лилит. Мы — это власть. Мы не можем сбросить кожу, дракон. Она прирастает к мясу.

— Значит, мы сожжем тех, кто заставляет нас носить эту кожу, — его глаза опасно сузились.

— Твой отец не дурак, — Лилит села. Иллюзия леса вокруг них начала таять, возвращая каменные стены. — Он знает, что ты здесь со мной. Пространство кричит, когда мы касаемся друг друга. Весь континент чувствует наши... переговоры.

— Пусть чувствует, — Ашдар тоже поднялся. Иллюзия

окончательно развеялась, оставив после себя лишь фантомный запах сосен. — Пусть знают, что Наследник Алого Трона предпочитает компанию Демонической Луны своим советникам. Это внесет в их стройные ряды приятный элемент паники.

Внезапно в дверь покоев постучали. Не церемониально, не ожидая разрешения. Три резких, требовательных удара.

Палач никогда не стучал.

Ашдар и Лилит переглянулись.

— Войдите, — бросил принц, принимая максимально скучающий вид.

Двери распахнулись. На пороге стоял не Палач.

Там стоял легионер из личной гвардии Императора. Его доспехи были покрыты свежей копотью, а наплечник — вмятиной, оставленной чьим-то гигантским кулаком.

— Наследник, — выдохнул гвардеец, падая на одно колено. — На Пике. На Восточном Пике.

— Что на Пике? — Ашдар шагнул к нему. Воздух в комнате снова начал нагреваться. — Говори, пока твои легкие не запеклись.

— Они... они строят, — гвардеец поднял голову. Его глаза были полны первобытного ужаса. — Демоны. Империя Луны. Мы думали, они прислали послов для обмена пленными, но они пришли с кирками. Они вгрызаются в гору.

Лилит медленно подошла к гвардейцу. — Вгрызаются? — переспросила она. — Ущелье Скорби мы превратили в стек-

ло. Что им делать на Восточном Пике? Там же только голые скалы и гнезда грифонов.

— Они не ищут руду, — прошептал гвардеец. — Они нашли... это.

Он протянул дрожащую руку. На его ладони лежал кусок камня. Обычный серый гранит, если не считать того, что внутри него, словно муха в янтаре, был замурован глаз. Глаз размером с человеческую голову. Радужка этого глаза пылала чистым, незамутненным безумием, а зрачок был вертикальным.

Ашдар взял камень. Он был ледяным.

— Это не дракон, — сказал принц. — И не демон.

— Это Древний, — голос Лилит стал тише шепота. — Один из Первых. Тех, кто слепил этот мир из пустоты, прежде чем ваши предки и мои предки перегрызли им глотки и запечатали их в коре планеты.

— Твой Совет Десяти Кровей решил устроить раскопки? — Ашдар посмотрел на Лилит. В его янтарных глазах не было обвинения. Только холодный, расчетливый интерес. — Решили разбудить бога, чтобы получить абсолютное оружие против моего отца?

Лилит подошла вплотную. Ее пальцы с силой сжали его предплечье. — Мой Совет трясется от страха, дракон. Они закрыли все порталы в Бездну. Они сжигают чернокнижников. Потому что час назад все провидцы Империи Луны сошли с ума. Они кричат одно и то же.

— Что? — спросил Ашдар.

— «Гора проснулась», — выдохнула Лилит. — И «Луна больше не защищает».

В этот момент пол под их ногами вздрогнул.

Это не было землетрясением. Землетрясение — это хаос, дрожь, разрушение. Этот толчок был *ритмичным*.

Это было сердцебиение.

Сердцебиение чего-то невероятно огромного, что спало под Восточным Пиком миллионы лет. И теперь кто-то — демоны с их кирками или просто слепая судьба — разбудил его.

Ашдар посмотрел на Лилит. Иллюзия синего неба окончательно исчезла. Вокруг снова были только серый камень и запах праха. Но теперь к ним добавился новый запах. Запах озона и древней, забытой магии.

— Твой Совет только что подписал нам приговор, — спокойно сказал Ашдар. — Наш приговор, — поправила его Лилит.

На этот раз толчок был сильнее. Со стен покоев посыпалась каменная крошка. Где-то вдалеке, в тронном зале, с оглушительным звоном разбилось одно из окон из драконьего стекла.

— Они будут искать виноватых, — Лилит провела языком по клыку. — И Совет Десяти Кровей уже знает, кого скормить Первому, чтобы усмирить его. — Нас, — кивнул Ашдар. — Идеальный компромисс. Дракон и Демон. Порядок и

Хаос. Жертва, которая удовлетворит всех.

Звук был таким громким, что задрожали сами кости.

— У тебя есть план, Наследник? — спросила Лилит, ее глаза снова начали наливаться багровым огнем, но теперь это был не огонь власти, а огонь выживания.

Ашдар подошел к стене и нажал на неприметный выступ. Часть каменной кладки отъехала в сторону, открывая тайник. Там не было золота. Там лежали два предмета.

Первый — его боевой доспех. Не церемониальная мишура, а черные, зазубренные пластины, которые он снял с убитого им же древнего виверна.

Второй — ее меч. Тот самый клинок из черного пламени, который он когда-то держал голыми руками.

Ашдар взял доспех и начал облачаться. Движения были быстрыми, лишенными всякого изящества. — План? — он застегнул наручи. — План состоит в том, что мы не пойдем к твоему Совету. И не пойдем к моему отцу.

— А куда мы пойдем? — Лилит подняла свой меч. Черное пламя жадно лизнуло воздух.

— Мы пойдем на Восточный Пик, — Ашдар накиннул на плечи алый плащ, который казался неуместно ярким в этой серой клетке. — И мы убьем то, что они разбудили.

Лилит посмотрела на него, затем на пульсирующий в его руках камень с глазом Древнего. — Ты понимаешь, что если мы это сделаем... — начала она. — Если мы это сделаем, — перебил ее Ашдар, беря ее за руку, — мы спасем их троны.

Трон моего отца и твой Трон Демонической Луны. Мы станем героями. Неотразимыми.

Он притянул ее к себе. Их губы встретились в жестоком, властном поцелуе. Это не было проявлением любви. Это было скрепление пакта.

— А после, — выдохнул он ей в рот, когда они оторвались друг от друга, — когда Древний будет мертв, а наши Советы будут целовать нам сапоги... мы все равно улетим.

Лилит улыбнулась. Это была улыбка палача, которому только что выдали новую, очень острую секиру. — Я уже ненавижу твой план, дракон.

— Это потому, что он предсказуем, — Ашдар подошел к огромному окну, выходящему на юг. — А теперь держись.

Он не стал звать вивернов. Не стал ждать гвардейцев.

Ашдар просто схватил Лилит в охапку, разбил собственным телом витражное окно и шагнул в пустоту с высоты в тысячу футов.

Ветер ударил в них, пытаясь разорвать на части, но Ашдар уже чувствовал, как кости начинают перестраиваться. Позвоночник вытягивался. Между лопатками рвалась кожа, выпуская наружу кожистые, перепончатые крылья.

Они падали к земле, превращаясь в единое, черно-алое пятно, оставляя за собой Цитадель Пепельного Пика, церемонии, указы и мертвую стабильность.

Наверху, в своих золотых покоях, Император Игнис смотрел на дымящийся горизонт. — Они летят, — прошептал он.

— Мой глупый, горячий сын.

Император сжал подлокотник трона. Золотой металл застонал и потек, принимая форму его пальцев. — Пусть летят, — сказал он Палачу, стоявшему в тени. — Пусть убьют зверя. А когда они вернутся... покрытые славой и кровью Древнего... мы вырвем их сердца. По одному.

Но Игнис ошибался. Он смотрел на юг, туда, где скрылись Ашдар и Лилит.

Он не видел, что в этот самый миг на севере, в болотах за Морем Костей, из трясины начали подниматься другие фигуры. Фигуры, пахнущие гнилью и старой магией.

Серединные Земи, которые оба Императора считали лишь пастбищем для своих амбиций, тоже начинали просыпаться. Сердце Древнего билось все чаще. И этот ритм подхватывали другие сердца. По всему континенту. В катакомбах под человеческими городами. В жерлах спящих вулканов. В глубине Черного Шпиля, где Лилит оставила свой Теневой Сад. Мир, уставший от двух тиранов, готовился породить нечто гораздо более страшное.

Глава 2. Искра в Пороховой Бочке

Пограничье никогда не было местом для жизни. Это была шрам, тянувшийся по телу континента от одного края Море Костей до другого. Полоса выжженной земли, где пепел Алого Трона смешивался с токсичным туманом Демонической Луны. Здесь не росла трава. Здесь камни потели серной кислотой, а дождь, если и случался, оставлял на броне легионеров глубокие язвы.

Именно здесь, в деревне с издевательским названием «Тихая Заводь», молодой лорд Ксарот из клана Пепельных Крылышек решил преподать демонам урок.

Ксарот был красив той хищной, отталкивающей красотой, что свойственна чистокровным драконам в первые пятьсот лет их жизни. Его чешуя отливала полированной бронзой, а в глазах плясало пламя абсолютной уверенности в собственном превосходстве. Он был племянником одного из Старейшин Совета, и это делало его практически неуязвимым для законов Империи.

— Они смеются над нами, — процедил Ксарот, глядя вниз с высоты птичьего полета.

Под ним действительно была деревня. Около сотни убогих хижин, сложенных из обожженной глины и костей. В центре деревни стоял тотем — грубо вытесанный столб, на котором висели черепа горных троллей. Но Ксарота интере-

совали не черепа.

На главной площади, прямо на пепелище, демоны установили «Алтарь Смеха». Мерзкая конструкция из пульсирующей плоти и ржавого железа, которая постоянно издавала звук, похожий на истерический хохот тысячи безумцев. Для драконьего слуха, привыкшего к огню и тишине гор, это было невыносимым оскорблением.

— Это не просто алтарь, мой лорд, — подал голос его адъютант, старый вояка с выжженным глазом. — Это ретранслятор. Он глушит нашу связь с Пепельным Пиком.

— Я знаю, что это, Вектус, — Ксарот оскалился, обнажая клыки, с которых капала слюна. — Это плевок в лицо моему дяде. И плевок в лицо Наследнику.

Он чувствовал, как внутри него ворочается зверь. Молодой дракон был нетерпелив. Он не застал Великие Войны. Для него рассказы о Лилит Кровавой Луне были лишь страшными сказками на ночь, а Ашдар Ночной Ужас казался просто высокомерным выскочкой, прячущимся в своей Цитадели.

— Ждем приказа? — спросил Вектус.

— Мы ждем уже три часа, — рявкнул Ксарот. — Связи нет. Демоны знают, что мы здесь. Они выставили на крышах своих... тварей.

На крышах хижин действительно сидели существа. Бесы. Мелкие, покрытые язвами создания с кожистыми крыльями. Они сидели, свесив ноги, и жевали что-то, что при ближай-

шем рассмотрении оказалось рукой одного из разведчиков Ксарота, пропавшего вчера.

Терпение молодого лорда лопнуло.

— К Бездне приказы, — выдохнул он. — Огонь по готовности. Выжечь этот гнойник до основания. Я хочу, чтобы от их алтаря осталась только лужа расплавленного дерьма.

Легионеры на спинах грифонов радостно взревели. Это была не война. Это была санитарная обработка.

Ксарот вдохнул поглубже, наполняя легкие не воздухом, а чистой магмой. Его грудная клетка расширилась, затрещав.

И он выдохнул. Это не был направленный поток пламени. Это был Армагеддон в миниатюре. Сгусток белого, ядерного огня, температурой превосходящего поверхность солнца.

Огненный шар ударил точно в центр деревни. *Тихая За-
вось* перестала существовать.

Глиняные хижины испарились. Тотемы превратились в пар. Алтарь Смеха лопнул с влажным, чавкающим звуком, забрызгивая округу ошметками плоти.

Но Ксарот не удовлетворился. Он любил процесс. Он сложил крылья и камнем рухнул вниз, переходя в свою истинную форму прямо в пике. Бронзовая броня лопнула, выпуская наружу пятнадцатиметрового змея.

Он приземлился на площади, которая теперь напоминала озеро из черного стекла.

— Кто следующий? — проревел он, и его голос, усиленный магией, заставил грифонов наездников нервно переби-

рать лапами.

И тут он увидел их.

Они не прятались. Они вышли из-под земли. Из провалов, которые Ксарот принял за обычные трещины в застывшей лаве, начали подниматься фигуры.

Это были не бесы. И не низшие суккубы. Это были Пожиратели Плоти. Элитные мясники Империи Демонической Луны. Семифутовые горы мускулов, сросшиеся с собственными доспехами из демонической стали. У них не было лиц — только сплошные маски из движущихся лезвий. Их было трое. Против одного молодого дракона и десятка грифонов.

Первый Пожиратель шагнул вперед. Земля под его ногами не выдержала веса и стекла лужей. Он занес свою секиру, лезвие которой вибрировало от сдерживаемого крика замученных душ.

Ксарот ударил огнем. Пожиратель даже не моргнул. Секира в его руке вспыхнула черным пламенем и просто *рассек* лапоток драконьего огня. Лезвие прошло сквозь магму, как сквозь утренний туман.

Ксарот отшатнулся. Впервые за свою жизнь он почувствовал не жар битвы, а холодок страха.

— Взять их, — скомандовал он грифонам.

Наездники спустили тетивы. Стрелы с наконечниками из звездного серебра полетели в демонов.

Пожиратели не стали уклоняться. Они просто открыли рты. Стрелы влетели в их пасти и исчезли. Раздался звук пе-

режевываемого металла. Один из Пожирателей прыгнул. Он не использовал крылья. Он просто проигнорировал гравитацию.

Он приземлился на спину одному из грифонов. Хруст костей слился с предсмертным визгом птицы. Демон вырвал хребет грифона вместе с наездником и, крутанувшись на месте, швырнул этот импровизированный бич в другого наездника.

Это была не битва. Это была бойня. Ксарот взревел и ударил хвостом. Он вложил в удар всю свою молодую ярость. Хвост, твердый как алмаз, должен был размазать демона по земле.

Пожиратель поймал хвост дракона рукой. Ксарот почувствовал, как его позвоночник протестующе скрипит. Демон сжал пальцы. Алмазная чешуя заскрежетала, крошась в пыль.

— Маленький ящер пахнет страхом, — голос демона не исходил из маски. Он звучал прямо в голове Ксарота, мерзкий, влажный, пахнувший разложением. — И кровью твоих друзей.

Ксарот извернулся, пытаясь пустить в ход когти, но Пожиратель был быстрее. Он ударил свободной рукой. Удар был не физическим — он был концептуальным. Ударом *боли*.

Нервная система дракона вспыхнула. Ксарот выгнулся дугой, его пена пошла изо рта. Он рухнул на колени, придавив собственным весом одного из своих выживших легионеров.

— Совет Десяти Кровей будет недоволен, — прошипел демон, занося секиру. — Им нужны живые языки, чтобы допрашивать. Но, боюсь, твой язык сгорел вместе с деревней. Секира начала опускаться.

В Зале Тысячи Шпилей пахло озоном и плохо скрываемой паникой.

Ашдар стоял перед огромной магической картой континента. Красные огоньки, обозначающие его легионы, мигали и гасли один за другим на границе Пограничья.

— Связь прервана, — доложил маг-связист, у которого от напряжения шла кровь из ушей. — Там работает «Хохот Бездны». Мы слепы и глухи.

— Сколько времени прошло с момента исчезновения патруля Ксарота? — спросил Ашдар, не отрывая взгляда от карты. Его пальцы сжимались и разжимались. Зверь внутри требовал крови.

— Двадцать минут, — ответил Палач, стоявший, как всегда, у трона. — Но судя по тепловому всплеску, зафиксированному нашими обсидиановыми линзами...

Палач не договорил. В этом не было нужды.

Всплеск был таким, что на мгновение ослепил все магические сенсоры Империи. — Он сжег деревню, — констатировал Ашдар. — Идиот.

— Он спровоцировал демонов, — добавил Палач. — И они ответили.

В этот момент двери зала с грохотом распахнулись.

В зал, тяжело дыша, опираясь на плечи двух легионеров, вошел Вектус. Выжженный глаз адъютанта Ксарота теперь был не просто пуст — из глазницы сочился жидкий свинец. Его доспехи были оплавлены, а левая рука висела плетью.

— Мой... принц... — прохрипел он, падая на одно колено.

Ашдар оказался рядом с ним быстрее мысли. Он опустил-ся на корточки, игнорируя брезгливость придворных. — Говори.

— Пожиратели, — выдохнул Вектус. — Трое. Они... они рвали грифонов, как бумагу. А лорд Ксарот...

Вектус поднял трясущуюся руку и указал на юг. — Они забрали его. Живого. И от них... от них пахло не просто демонами. Пахло *Луной*. Ашдар медленно поднялся. В зале стало тихо. Слышно было только, как потрескивают факелы.

— Пахло Лилит? — переспросил он.

— Ее меткой, — кивнул Вектус. — Кто-то из их мясников носит ее личную печать. Это не пограничный инцидент, Наследник. Это казнь.

Совет взорвался.

Старейшина Горт, чья чешуя была похожа на старый пергамент, ударил посохом о пол. — Это объявление войны! — каркнул он. — Они взяли кровь Алого Трона! Мы должны сжечь их Пределы! Мы должны утопить Луну в их собственной желчи!

— У нас нет флота, чтобы пересечь Море Костей! — возразил казначей. — Големы еще не готовы!

— Мы построим мост из их костей! — ревел Горт. — Ксарот — племянник Старейшины! Если мы это проглотим, Империя потеряет лицо!

Ашдар смотрел на них. На этих старых, жирных ящеров, которые видели в войне лишь логику и престиж. Они не видели Пожирателей. Они не чувствовали того ледяного ужаса, который исходил от метки Лилит.

— Молчать, — сказал Ашдар.

Его голос не был громким. Но в нем прозвучал отзвук того хора из тысячи глоток, который родился в нем в ущелье.

Старейшины осеклись.

— Мы не пойдем на Луну, — продолжил принц, медленно расхаживая перед картой. — Не сейчас. Если мы двинем все легионы на юг, мы оголим север. Орки из Пепельных Степей не упустят такой шанс. Кроме того... — он остановился и посмотрел на Горта, — Пожиратели сильны. Очень сильны. Если мы бросим на них армию, они просто выпьют души наших некромантов и станут сильнее. Мне не нужна победа, купленная ценой потери половины Круга Пламени.

— Что вы предлагаете, Наследник? — осторожно спросил Палач.

Ашдар улыбнулся. Это была жестокая, острая улыбка. — Я предлагаю дать им то, чего они хотят. Шоу.

Он повернулся к магу-связисту. — Открывайте канал.

Прямой. На Демоническую Луну. На имя Лилит Кровавой Луны. И выведите изображение на главный обсидиановый экран.

Маг побледнел. — Мой принц, это нарушение всех протоколов! Прямой канал между Тронам во время кризиса — это... — Это приглашение к танцу, — отрезал Ашдар. — Делайте.

В воздухе над центром зала сгустилась тьма. Она закручивалась в воронку, принимая форму женского лица. Лилит появилась не сразу. Сначала из тьмы показалась ее рука с длинными черными когтями, которая лениво чесала за ухом огромного трехглавого пса, сидящего у ее ног.

— Ашдар, — промурлыкала она, и ее голос раздался из всех углов Зала Тысячи Шпилей. — Надеюсь, ты звонишь не для того, чтобы пожаловаться на погоду? У нас тут туман. Пахнет горелым мясом. Весьма пикантно.

— Ты пахнешь моим племянником, — голос Ашдара был лишен эмоций. — Ксарот Пепельный.

Лилит театрально прижала руку к груди. — Ах, этот милый мальчик, который решил, что мой Алтарь Смеха — это камин для барбекю? Да, мои мальчишки немного... увлеклись. Он такой сочный, Ашдар. Пожиратели просто не могли удержаться. Я разрешила им оставить себе его левую руку. В качестве сувенира.

Старейшина Горт зашипел, как рассерженная кобра. Советники схватились за оружие.

Ашдар поднял руку, призывая к тишине. — Ты нарушила границу, Лилит. Ты взяла кровь Империи.

— Он сам пришел ко мне в дом и плюнул в котел, — парировала Лилит. — Я просто включила вытяжку. Слишком громко, признаю.

— Верни его, — сказал Ашдар.

Лилит рассмеялась. Ее смех был похож на звон разбивающегося хрусталя. — Зачем? Он так забавно кричит, когда Пожиратели снимают с него чешую лоскутами. Я подумываю сделать из него новый ковер для тронного зала.

Ашдар посмотрел прямо в глаза демоницы через магическую проекцию. В его янтарных зрачках плясало белое пламя. — Ты скучала, Лилит. Я чувствовал это. Я тоже. Мы сидим на своих тронах, как два идиота, пока мир гниет. Твой Совет хочет войны. Мой Совет хочет войны.

— И что ты предлагаешь? — Лилит склонила голову набок. Ее волосы, казалось, жили своей жизнью, отбрасывая тени на стены зала Ашдара. — Написать друг другу гневное письмо?

— Я предлагаю решить это... культурно, — Ашдар позволил себе ухмыльнуться. — Древняя традиция.

Лилит замерла. Ее улыбка медленно сползла с лица, сменившись хищным интересом. — Турнир, — догадалась она.

— Турнир Чести, — подтвердил Ашдар. — На нейтральной территории. Остров Мертвых Ветров. Половина пути для обоих.

— Условия? — Лилит щелкнула пальцами. Пес у ее ног оскалился.

— Пять боев, — начал перечислять Ашдар, загибая пальцы. — Первый: дуэль чемпионов. Твой лучший мясник против моего лучшего клинка. Второй: магическая дуэль. Круг на Круг. Третий: охота. Выпускаем зверей из Бездны против моих вивернов. Четвертый: тактика. Сотня против сотни на ограниченной арене.

— А пятый? — прошептала Лилит.

— Пятый — по желанию победителя, — Ашдар наклонился ближе к проекции. Его лицо заполнило весь зал. — Если побеждаю я, ты отпускаешь Ксарота. И убираешь свои алтари с границы.

Лилит молчала несколько секунд. В ее глазах клубилась тьма. — А если побеждаю я? — спросила она.

— Ты забираешь Ксарота. Навсегда. Делай с ним что хочешь. И граница Пограничья сдвигается на сто миль на север. До самых предместий Пепельного Пика.

В Зале Тысячи Шпилей воцарилась мертвая тишина. Старейшина Горт выглядел так, будто его хватил удар. Отдать Пограничье? Отдать земли, за которые драконы платили кровью тысячи лет?

— Ты сошел с ума, Наследник, — прошипел Горт.

— Я избавляюсь от балласта, — не оборачиваясь, бросил Ашдар. — Пограничье — это язва. Там живут только фанатики и воры. Если Лилит хочет управлять этими отбросами

— пусть подавится. А мы получим зрелище.

Лилит в проекции улыбнулась. Это была самая страшная улыбка, которую когда-либо видели стены Цитадели. — Мне нравится твой стиль, дракон. Ты не просто выжил в ущелье. Ты там *подрос*.

— Так что скажешь? — спросил Ашдар. — Или кишка тонка выставить своих чемпионов против моих на виду у всего мира? Боишься, что твои Пожиратели окажутся просто тупыми мясниками?

Это был удар ниже пояса. Лилит любила своих мясников. Она лично вскормила каждого из них.

— Турнир, — прошипела она. — Через три дня. Остров Мертвых Ветров.

— Я привезу Ксарота, — кивнул Ашдар. — В коробке.

— Я привезу его руку, — ответила Лилит. — Чтобы он мог аплодировать твоей смерти.

Проекция моргнула и исчезла.

В зале снова стало светло.

Ашдар обернулся к Совету. Старейшины смотрели на него с ужасом и благоговением.

— Подготовьте мой корабль, — приказал он. — И достаньте Ксарота из загона Пожирателей. — Но как вы... — начал Вектус. — Я лечу на юг, — Ашдар направился к выходу. — Прямо сейчас. Я собираюсь лично извиниться перед Лилит за испорченный алтарь. И забрать свою собственность.

Он остановился в дверях. — И еще, — добавил он, глядя на Старейшину Горта. — Если кто-то из вас попытается ударить демонам в спину во время турнира... я скормлю его Пожирателям лично. Турнир будет честным. Потому что честная драка — это единственное, что я хочу видеть в этом прогнившем мире.

Лилит отключила связь и расхохоталась. Ее смех эхом разнесся по Залу Кровавого Полумесяца. Демоны-слуги, чистившие жертвенные клинки, вздрогнули и порезались.

— Он попался, — простонала она, вытирая выступившие от смеха слезы. — Старый, надутый индюк попался на «слабо».

Ее главный советник, Архитектор Кошмаров, существо, состоящее из переплетенных рук и глаз, склонился в поклоне. — Госпожа, это ловушка. Алый Трон никогда не отдает территорию просто так.

— Конечно, это ловушка, идиот, — Лилит встала с трона, выточенного из цельного рубина. — Но какая разница?

Она подошла к огромному окну, за которым бушевала вечная гроза Демонической Луны.

— Ты не понимаешь сути, — она обернулась к советнику. — Мы с ним только что отменили скучную войну. Войну, где миллионы смертных умирают в грязи ради амбиций старых ящериц.

Она щелкнула пальцами. В зал вошли Пожиратели. Те самые, с площади «Тихой Заводи». Они тащили за цепь Ксаро-

та. Молодой дракон был жив, но его гордость была уничтожена. Он был гол, покрыт синяками и слизью, а его бронзовая чешуя была исцарапана до мяса.

— Смотри, — Лилит указала на Ксарота. — Вот цена их «чести». Один глупый мальчишка.

Она подошла к дракону и нежно, почти любовно, провела когтем по его щеке. — Ты слышал, малыш? Твой дядя только что поставил на кон сто миль земли ради того, чтобы посмотреть, как мы будем убивать друг друга на арене.

Ксарот поднял на нее полные ненависти глаза. — Он убьет тебя, — прохрипел он. — Ашдар сожжет тебя заживо.

— О, я надеюсь на это, — промурлыкала Лилит. — Это будет самое горячее свидание в моей жизни.

Она повернулась к Архитектору. — Собери гладиаторов. Мне нужны лучшие. Не те, кто просто умеет резать. Мне нужны те, кто умеет *шоу*. — А что делать с пленником? — спросил Архитектор.

Лилит посмотрела на Ксарота, затем на свою руку, где под кожей пульсировала метка Ашдара. — Отдай его Ашдару, — сказала она. — Целиком. Пусть думает, что он выиграл этот раунд.

— Но госпожа... — Я хочу, чтобы он прилетел за ним лично, — Лилит улыбнулась. — Я хочу посмотреть в его глаза, когда он увидит, во что я превратила его «собственность».

Она подошла к трону и провела рукой по подлокотнику. — Турнир, — прошептала она. — Пять боев.

В ее разуме уже складывалась картина. Битва чемпионов? У нее был Мясник. Магия? У нее была Плачущая Сестра, способная выжать душу из камня. Охота? У нее был Теневой Левиафан.

— А пятый бой... — Лилит посмотрела на свои когти. — Пятый бой я поберегу для него.

Она чувствовала его. Через метку. Через разделяющие их лиги. Его ярость, его азарт, его первобытную жажду разрушения. Они были как два безумца, запертые в одной комнате, набитой порохом.

Вместо того чтобы бояться искры, они решили сами высечь ее. Лилит запрокинула голову и снова рассмеялась. На другом конце континента, на палубе флагмана Алого Флота, Ашдар смотрел на бушующее Море Костей. Ветер трепал его волосы.

Он тоже смеялся.

— Три дня, — сказал он в пустоту. — Всего три дня, Кровавая Луна. Посмотрим, кто из нас умеет танцевать в огне.

Искра упала в пороховую бочку. И мир затаил дыхание, ожидая взрыва.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.